

ПОРТРЕТ
ПИСАТЕЛЯ

Эдуард БАБАЕВ

ГРАНИ
СУДЬБЫ

Фото И. ШВЕДОВОЙ

Д ЕТСТВО Валерия Дементьева прошло в «городе старинных куполов», на Севере. Здесь, вблизи Вологды, в которой грозный царь Иван Васильевич хотел было основать столицу своей державы, было много преданий, идущих из глубины веков.

Было среди них и предание о золотой ладье, некогда пропавшей в Волочанских болотах. Мечта отыскать эту ладью не покидала того мальчика, который на задворках дома мастерил свою первую лодочку... Он и вывел ее к берегу Вологды, и спустил на воду, и поднял парус... Это была первая проба, первая удача, первая победа.

А ночью лодка, поставленная у берега в ожидании хорошей погоды и дальнего плавания, пропала. Пропала, как в воду канула. Прошло много лет. И в сентябре 1945 года демобилизованный офицер-сапер, прошедший версты фронтовых дорог, видевший многие чужие реки, вернулся домой. Были встречи с родными, близкими, встречи неожиданные, незабываемые.

И наконец он решил спуститься к воде, за Красным мостом, где все напоминало ему о детстве. Там было множество лодок. Он присел на одну из них... «Я взялся руками за скамью лодки, на которой сидел. И замер: пальцы подсказали, что это дерево мне знакомо». Да, это была та самая лодка: «лодка, сработанная моими руками в детстве, поднималась из глубины забвения, как золотая ладья из Волочанских болот».

Это было похоже на «указание судьбы». Лодочка напоминала ему о детской мечте, она сама была как мечта, никогда не покидавшая редных мест... Так завязывался сюжет книги «За белой зарей», проникнутой глубоким лирическим движением.

Валерий Дементьев начинал как поэт. Его стихи печатались в сборниках и вошли в «Антологию северной поэзии». Это были стихи, навеянные фронтовыми впечатлениями: «Лишь вздрогнет от тяжкого грохота нива, разветится черная грива разрыва...» Суровые стихи, написанные офицером саперной команды, который своими руками ставил и убирал мины на полях и в лесах «Вы видели, как умирали саперы, вы слышали, как умирали саперы?..»

Военная профессия наложила свой отпечаток на Валерия Дементьева как человека и писателя. Его стихи давно не издавались и не переиздавались, но они очень важны для понимания его поэзии. «Прошлое загнущ остервенно, потолкуем, как теперь живем». Эти строки, написанные еще в 40-е годы, являются ключом к его творчеству.

Валерий Дементьев опубликовал несколько монографий и серию статей о современном советской поэзии. Его очерки и статьи разных лет объединены в книге «Грани стиха». Это не только исследование творчества таких известных мастеров, как Тихонов, Щипачев, Твардовский, но и поиски некоторых общих закономерностей развития поэзии в наши дни.

Его интересует не отвлеченно-философская проблематика, а воплощение истории в жизни поэта и поэзии. Грани судьбы поэта. «Пространство и время из отвлеченных категорий становились частью лирического «я», властно врывались в поэзию», — пишет Дементьев. Отношение к поэзии как к живой истории сообщает книге особый отпечаток индивидуальности.

У Валерия Дементьева есть свое «лирическое «я», которое раскрывалось постепенно и в его стихах, и в критических исследованиях и монографиях, и в его художественной прозе. Он работает в разных областях литературы, и каждая из них обогащает новую грань его таланта.

Нельзя не согласиться с Леонидом Мартыновым, который в предисловии к книге «За белой зарей» пишет о том, что Вале-

рий Дементьев «безусловно — художник слова». Он был и оставался «художником слова» и в своих литературно-критических работах, но в книге прозы эта грань обозначилась особенно отчетливо и ярко.

Для Валерия Дементьева характерна одна важная особенность: он постигает материал в процессе работы, движется к «неизвестному результату», то есть мыслит именно как художник.

Ведь и поэт только тогда становится поэтом, когда он вдруг увидит и постигнет «что-то такое, что встречается раз в жизни». «Таинственная красота всегда влечет нас к себе», — пишет Валерий Дементьев, — «завет за собой... Она временами мелькнет и скроется снова, как пели в старинной песне, «за лесом, за полем, за белой зарей...».

«За белой зарей» — книга многих жанров, но обладающая единством лирического настроения, которое можно определить как «настроение познания» и самопознания. Она написана по преимуществу от первого лица. В книге есть внутренняя логика и связь всех ее составных частей.

Ее центр и лучевой источник составляет повесть «Мыза Лавола». «Узкая лодочка ивового листа, покружившись, мягко упала на воду, боком-боком поплыла в сторону залива, и я долго следил за ее бесшумным легким скольжением...» Так начинается эта повесть о войне, о буднях Северо-Западного фронта, о последней переправе в дни, когда заканчивались бои в Карелии.

В этой повести Валерий Дементьев рассказывает о том, «как умирали саперы». Умирали внезапно, оставались «безымянными героями», приготавлившими пути славы для тех, кто придет по их следам. И, может быть, самым впечатляющим в этой повести о последней переправе, о встречах с солдатами противника, бросившими оружие и протягивающими сведенные колесом пальцы к пачке «Беломорканала», раскрытой советским офицером, являются ее самые будничные страницы, овеянные поэзией Севера.

«Все эти приметы, звуки, за пахи мирного человеческого жилья волновали меня каждый раз, когда я подходил к своей саперной части», — пишет Валерий Дементьев. — Они напоминали мне то, что я любил с детства, — просмоленные лодки перед пугиной, костер на берегу, свежий ветерок, обдувающий грудь. Они рассеивали мои прежние представления о людях войны, о самой войне».

Но война «была не сравнима ни с чем». Как ни с чем не сравнима была мгновенная смерть старого сапера Николая Ивановича, «из старослужащих», который так же просто делал свои

дело под огнем на воде, как на берегу плотничал или столярничал, «вытесывая два ладных веслица». Но оказалось, что лодки в деле были не нужны, и пришлось наводить штурмовой мостик...

Действие в повести развивается стремительно. И вся она состоит из отдельных эпизодов: лирических, драматических и трагедийных. Это, в сущности, небольшая поэма в прозе. В ней есть и новизна материала, и совершенно оригинальная интонация.

Именно эпоха Отечественной войны 1941—1945 годов заставила многое увидеть и понять по-новому в русской истории. И нет ничего удивительного в том, что вологжанин Валерий Дементьев, повидавший многие города Европы, услышал знакомые звуки и узнал знакомые картины в стихах своего земляка Константина Батюшкова, свидетеля Отечественной войны 1812 года и участника славных «заграничных походов», это был один из «ликов времени».

Валерий Дементьев видит в Батюшкове не только поэта-лирика, сказавшего с такой простотой и искренностью сложнейшую мысль о душе человеческой: «О память сердца! ты сильней рассудка памяти печальной!», но и художника-баталиста, запечатлевшего грандиозные картины войны начала XIX века. «События Великой Отечественной войны 1941—1945 годов заставили всех нас по-новому оценить творческое наследие Батюшкова, его исторические элегии и послания», — пишет Валерий Дементьев. Его очерк «Питомец муз» и есть опыт нового прочтения Батюшкова.

Из нового понимания внутреннего родства истории и современности возникало и новое отношение к природе.

Много горя повидали люди на войне, много опустошений она причинила земле. И если вдруг оказывалось, что на севере, на примере, исчезли или исчезают белые журавли, то человеку, по-видимому на своем веку много жестокости, становился страшно ходить по земле, где бушуют пожары. В повести «Стерхи — белые журавли» Валерий Дементьев рассказывает о горестной любви двух одиноких людей, заброшенных в тайгу во время пожара. Он бы мог изобразить Романа Бахова и Таисию героями борьбы со стихией. Они таковы и являются по существу, по тому что их задача в том и состоит, чтобы остановить огонь...

Но для того, чтобы остановить стихию, человек должен стать человеком, для этого нужна великая любовь к тому, кто рядом, к тем, кто далеко и ничего не знает о том, как падают и превращаются в пепел могучие деревья, как исчезают в дыму белые призраки птиц. «Сколько бы

потом ни вспоминал Роман Бахов две недели, проведенные на пожаре, он чувствовал, что запомнил все со странной отчетливостью и силой. И это не переставало его удивлять, потому что были у него годы, которые прошли, канули как бы в черный провал. А здесь иное...» Восстановление человека и начинается возрождением памяти.

И когда огонь отступил, когда Роман и Таисия вышли к озеру, «из-за камышовых зарослей взлетела большая птица... Спокойно взмахнув белоснежными крыльями, пошла на снижение; она вытянула вперед длинные ноги и приземлилась на мелководье. Тотчас же к ней прилетела другая...». Это были белые журавли, редкие птицы, которых немногим доводилось видеть на воле. «Редкое это счастье, — благодарно шепчет Роман. — Больше такого в жизни не будет».

Валерий Дементьев умеет раскрыть это «редкое счастье» совершенного понимания и любви. Его привлекает обыденное и вместе с тем именно такое, что встречается «раз в жизни», как белые журавли, которые то возникают, то исчезают «за полем, за лесом, за белой зарей». На этом основана лирическая цельность его книги.

По крупицам собирал Валерий Дементьев сведения о Дионисии, великом русском художнике, чьи драгоценные росписи, оконченные в 1502 году, сохранились в Ферапонтовом монастыре вблизи Вологды, о его эпохе, о людях, которые его окружали или могли быть его собеседниками. Художественный вымысел органически сплетается с документами, и вот перед нами живой характер древнего мастера, мыслителя и живописца, участника исторических споров между «иосифлянами» и «заволжскими старцами».

Искусство было «утешением» Дионисия в жестокие времена. И оно несло радость познания людям, утешение в скорбях и надежду на справедливость. Валерий Дементьев избегает стилизации языка, но ему удалось найти слог для того, чтобы «время заговорило». «Понимал Дионисий: дерзкий вызов бросал он времени, веку. Он бросал вызов братоубийственным войнам князей, нечестивым властителям, всем, кто сеет раздоры и муки...»

Простога, которой добивается Валерий Дементьев, является результатом добросовестного труда. Недаром он заканчивает повесть «Утешение Дионисия» словами великого мастера. «Дабы потомки не променяли наших простых речей на краснейшие... Дабы не были их суждения анекдотом...»

Лиризм повествования гребует смены настроений при единстве мироощущения. Он идет «пограничным полем». «Где сходятся история и современность, документальность и фантазия, наука и литература». Поэтому для него важно «вывести на поверхность мировосприятие людей, которые жили до нас в тех же условиях и которые одновременно жили сегодняшним днем».

Книгу «За белой зарей» Леонид Мартынов назвал «чуждым городом». Книга эта росла постепенно. Накапливались подробности, возникали новые темы, всплывали воспоминания. И получилась живая композиция, цельная, органичная, свойственная тем произведениям, которые растут исподволь.

Проза Валерия Дементьева стремительна. Его «ладью» несет быстрая волна. Впечатления иногда отрывочны, как отрывочен текст некоторых его рассказов. Но единство лирического чувства как бы восполняет пробелы повествования. Лирическая проза — это прежде всего особая художественная форма. Она может быть сюжетной и бессюжетной. Проза Валерия Дементьева сюжетна. И ее главный сюжет составляет русская земля, ее прошлое и ее настоящее, «память сердца», грани судьбы.